

УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА (1921-1922 ГОДЫ)

В 1920-м и начале 1921 года произошла переориентация сторонников автокефалистского движения. Вместо идеи предоставления автокефалии всей православной церкви на Украине была выдвинута на первый план мысль о необходимости создания собственной Украинской автокефальной православной церкви¹.

Данное исследование посвящено непосредственно истории рождения УАПЦ, ее организационному оформлению. Понимание этих вопросов позволит правильно оценивать как последующую историю самой УАПЦ, так и то наследие, которое она оставила поколениям украинских автокефалистов вплоть до наших дней.

14 октября 1921 года в Софийском соборе начал свою работу первый Всеукраинский православный церковный собор (ВПЦС). При подготовке к нему была проделана большая работа. Всеукраинская Православная церковная рада (ВПЦР) распространяла по приходам информационные материалы о своей деятельности, о соборе, его программе, а также идеологические брошюры. На приходских, уездных и волостных (в зависимости от уровня организованности сторонников автокефалии) собраниях выбирали делегатов. Выборами руководили различные «украинские» кружки и группки, имевшиеся при многих приходах². Значительная часть приходов, направивших своих представителей на собор, считалась украинизированной и состояла в Спилке (Союзе) православных приходов (СПП). Но многие посылали делегатов из любопытства: мало кто знал, что творится в Киеве, слышали только, что появилась какая-то «украинская церковь». В. Потиечко, в то время протоиерей, служивший на Черниговщине, вспоминал: «...Мы, живя в провинции, не могли думать, что здесь, в Киеве, в условиях советской власти, провозглашаются проповеди такого патриотического содержания, так густо пропитаны национализмом»³.

Всего на собор съехалось 472 делегата со всей Украины⁴, из них 64 священника, остальные представляли городскую и сельскую интеллигенцию и крестьян. Получили приглашение на собор и епископы (не признанные Киевским съездом!). Однако в письме к главе ВПЦР М. Морозу архиепископ Михаил (Ермаков)⁵ от участия в нем отказался, объяснив свой шаг неканоничностью ВПЦР и ВПЦС, однако согласился разъяснить любые вопросы и выслушать возникшие пожелания⁶.

После избрания президиума и секретариата были заслушаны доклады с мест о положении «украинских» приходов и их взаимоотношениях с РПЦ. На первом ВПЦС была продолжена полемика, начатая еще на киевском съезде в мае, хотя изменившаяся обстановка толкнула его участников на самые крайние меры. Перед собором стояло три вопроса:

- о том, считает ли он себя каноничным;
- об иерархии УАПЦ;
- об организационном устройстве УАПЦ.

После бурных споров было решено вновь просить Русскую Православную Церковь рукоположить для УАПЦ своих, «украинских», епископов. Архиепископ Михаил, который в конце концов приехал на заседание, прекрасно понимал, что «автокефалия – от начала до конца националистическая задумка»⁷. Он заявил, что епископов в Церкви и так хватает, и призвал участников не чинить раскол, прекратить «съезд» и разъехаться по домам, после чего покинул зал заседания.

¹ См.: Марчуков А. В. Движение за создание Украинской автокефальной православной церкви в 1920 – начале 1921 г. // Богословский сборник. 2001. № 8. С. 395-412. Приведенный в указанной публикации список литературы и источников относится и к настоящей статье.

² См.: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ), далее ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 183. Л. 1.

³ Мартирологія Українських Церков. Т. 1. Українська Православна Церква. Торонто-Балтимор, 1987. С. 103.

⁴ См.: Там же. С. 103.

⁵ Архиепископ Михаил (Ермаков Василий Федорович; 1862-1929) – с 1924 года митрополит, Патриарший Экзарх Украины.

⁶ См. ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 287. Л. 1.

⁷ Мартирологія Українських Церков... С. 105.

Когда стало ясно, что иного выхода нет (разъезжаться никто не собирался), слышались призывы «перейти на путь революционный в разрешении вопроса», а «епископов... избрать самим и посвящения производить передачей благодати от священников»⁸. Вопрос о каноничности собора был решен достаточно быстро. Выступивший В. Липковский заявил, что делегаты избраны от общин и их голоса, таким образом, становились не их личным мнением, а голосом Церкви, а все вместе они выражали взгляды всей украинской церкви. И, руководствуясь словами Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20), собравшиеся заключили, что среди них присутствует Дух Святой. После этого собор признал себя каноничным и продолжил работу.

Труднее было со вторым вопросом. О возможности соборной хиротонии епископов было сделано два доклада (как видно, к такому варианту были готовы). Первый, прочитанный членом ВПЦР протоиереем С. Соколовским, отвергал ее возможность, предостерегая от уклона в протестантизм. Второй был сделан В. Чеховским. В докладе утверждалось, что в апостольские времена рукоположение во епископы могло совершаться мирянами, пророками и пресвитерами, что «апостольскую преемственность сберегала и передавала вся Церковь»⁹. Отсюда делался вывод, что собор, являясь голосом всей Церкви, вправе самостоятельно произвести рукоположение.

Об отношении к «выжившим из себя» (то есть мешающим УАПЦ) канонам было заявлено еще в мае. Академик А. Крымский еще раз указал на их «несоответствие» с жизнью и призвал найти такие формы церковной организации, которые бы отвечали нормам времени. Но одно дело было рассуждать о соборной хиротонии и совсем другое – провести ее в жизнь. Вопрос долго обсуждался, в том числе и на закрытых заседаниях делегатов-священников. По инициативе архиепископа Михаила 19 октября состоялась встреча епископата РПЦ¹⁰ с некоторыми автокефалистами, но встреча к договоренностям не привела¹¹.

Под лозунгом «спасения украинской церковной жизни» поздно вечером 20 октября состоялось голосование по вопросу о возможности соборного рукоположения. В день голосования те из делегатов, кто хотел действовать законным путем, на этот раз по своей воле встретились с архиепископом Михаилом. Но встреча уже ничего не решала – слишком слабы были их позиции¹². Голосование принесло успех «революционерам»: из 268 человек против соборного рукоположения проголосовало 5 и 7 воздержалось. Ввиду малого числа принявших участие в голосовании, последнее было перенесено на утро следующего дня. 21 октября результаты оказались следующими: из 324 человек в поддержку предложения высказалось 310, против и воздержалось – по 7 человек¹³.

Бросается в глаза большая разница между количеством проголосовавших и количеством участвовавших в соборе (324 : 472). Почти треть делегатов, 148 человек, не приняли участие в голосовании, а если к ним прибавить проголосовавших против и воздержавшихся, то число не голосовавших за соборное посвящение увеличивается до 162, что составляет уже более трети всех участников собора. Можно предположить, что эту категорию лиц составили либо любопытные, приехавшие посмотреть на диковинный собор, либо те, кто сочувствовал украинизации, а может быть и идее автокефалии Украинской Церкви, но не мог решиться на шаг, порывающий с тысячелетней историей Церкви. Несомненно, на явку делегатов повлияло и то, что выборы были открытыми. Избавившись таким образом от колеблющихся, ВПЦР смогла набрать нужное ей количество голосов.

Затем состоялись выборы митрополита Киевского и всея Украины. На это место был избран В. Липковский (по его фамилии УАПЦ стала называться «липковской», «липковщиной»). 23 октября состоялась хиротония новоизбранного митрополита. Перед этим действием архиепископ Михаил предпринял последнюю попытку не допустить «самосвяства», отправив Липковскому письмо, в котором призывал его одуматься и не принимать греха¹⁴. Разумеется, его голос остался без внимания.

«Хиротония» проходила следующим образом: каждый из присутствовавших в соборе встал на колени и положил руку на левое плечо соседа, стоящего впереди. У стен стояли миряне, ближе к середине – диаконы, в центре – священники, возложившие руки на Евангелие, лежавшее на голове у Липковского. Очевидцы

⁸ ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 3. Д. 102. Л. 88.

⁹ Церква й життя. 1927. № 2-3. С. 189, 194.

¹⁰ Кроме архиепископа Михаила (Ермакова) на встрече присутствовали епископы Димитрий (Вербицкий), Николай (Брайловский), Григорий (Лисовский).

¹¹ См.: ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 287. Л. 1.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Мартирологія... С. 115.

¹⁴ См.: ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 287. Л. 1.

вспоминали необычайный душевный подъем, охвативший всех присутствовавших при рукоположении. Многие люди плакали от счастья. Так выглядела хиротония первого архиерея УАПЦ. Несколько днями позже аналогичным образом был рукоположен на архиепископа Киевского Н. Шараевский¹⁵. После этого В. Липковский и Н. Шараевский, будучи уже «законными» иерархами, рукоположили протоиерея Ю. Михновского во «епископа» Черниговского, протоиерея И. Теодоровича¹⁶ – во «епископа» Винницкого, протоиерея С. Орлика – во «епископа» Нежинского, А. Ярещенко – во «епископа» Полтавского и Лубенского. Хиротония последнего проходила по чину Православной Церкви.

Данный факт является важнейшим доказательством того, что соборное рукоположение было шагом вынужденным, а не являлось актом реформации, как позднее старались доказать деятели УАПЦ¹⁷. Выработанные на соборе «Каноны» – законы, по которым УАПЦ должна была жить, предусматривали соборное посвящение (разумеется, задним числом) лишь для двух «избранных на епископов людей из священников». А далее «хиротонии епископов должны были исполняться «с участием двух и больше епископов по чину *Всемирной Восточной Церкви*»¹⁸. Несомненно, часть автокефалистов – романтиков и революционеров, в том числе среди руководства УАПЦ, считала это высшей ступенью церковного строительства, воскрешением апостольских времен. Но наиболее прагматичные ее деятели имели другое мнение, и именно их точка зрения взяла верх. И. Теодорович вспоминал, что на соборе многое «...не было свободным проявлением нашей многовековой украинской церковности», а произошло под «давлением тогдашних обстоятельств». Например, «самый акт восстановления... иерархии»¹⁹. Несмотря на временный и чрезвычайный характер этой меры, антиканоничное происхождение иерархии УАПЦ и последующей передачи «благодати» от епископов духовенству через рукоположения, стало «ахиллесовой пятой» этой церкви, получившей меткое название «самосвятской».

Под стать революционному способу разрешения вопроса об иерархии стало и устройство церкви, отраженное в принятых на соборе «Канонах». Наиболее непривычным для церковного сознания и в то же время основополагающим при строительстве УАПЦ был принцип соборноправности. Он подразумевал активное участие всех верующих в церковной жизни через представительство на соборах и в церковных советах (радах) всех уровней. По мнению автокефалистов, пороки старой Церкви заключались в том, что она отошла от народа, отношения между мирянами, духовенством и епископатом стали неравными, а народ не мог самостоятельно выбирать себе пастырей. В отличие от РПЦ и различных обновленческих течений, боявшихся введения выборности духовенства, УАПЦ, как «истинно народная» церковь, не только не боялась этого, но считала, что ни один «важный вопрос не может быть решен без участия верующих»²⁰. Их участие требовалось для того, «чтобы было духовное, моральное объединение тех, кто делает церковные распоряжения, и тех, кто их выполняет»²¹. В доказательство, как обычно, деятели УАПЦ ссылались на пример ранних христиан, в общинах которых значительную роль играли миряне и белое духовенство. Соборноправное устройство должно было стать одним из основных принципов проводимых Всеукраинской радой реформ²².

В «Деяниях» собора признавалось, что все каноны Православной Церкви впредь будут поддерживаться и соблюдаться, но в то же время не отрицалась возможность «по требованию Церкви» и «под управлением Святого Духа» «исключать их из употребления»²³. Всеукраинский православный церковный собор признал себя наивысшим органом Украинской православной церкви и провозгласил замену «епископско-самодержавного» устройства, возникшего под влиянием государственно-монархического строя России, на церков-

---

¹⁵ См.: Мартирологія... С. 106-120.

¹⁶ В разных источниках именуется по-разному: Федорович, Хведорович, Теодорович. В. Липковский называл его Федоровичем.

¹⁷ Большая часть журнала «Церква й життя» посвящена именно этому (статьи В. Чеховского, В. Юхимовича, В. Липковского и др.).

¹⁸ Українська Автокефальна Православна Церква. Собор 1-й. Київ, 1921; Діяння Всеукраїнського Православного Собора в м. Київ 14-30 жовтня н. с. 1921. Київ, 1927. С. 11. (Далее – Діяння...).

¹⁹ Письмо И. Теодоровича П. Сикорскому (впоследствии митрополиту УАПЦ и патриарху УПЦ-КП) от 6 июня 1946 г. Цит. по: *Власовський І.* Нарис історії Української Православної церкви. Т. 4. Ч. 1 Нью-Йорк – Київ – Саунд-Бавнд-Брук, 1990. С. 216.

²⁰ Церква й життя. 1927. № 4. С. 271-287.

²¹ Там же. 1928. № 1 (6). С. 17.

²² См.: Церква й життя. 1928. № 1 (6). *Кротевич К.* До ідеології УАПЦ. С. 18.

²³ Діяння... С. 5.

но-соборноправный, а не отвечающие духу христианской веры соборы епископов – на соборы всей украинской общественности²⁴.

Помимо собора, управление церковью осуществлялось при помощи Всеукраинской православной церковной рады (ВПЦР), «поветовых» (уездных) церковных собраний (для ясности назовем их УЦС) и уездных церковных рад (УЦР), волостных церковных собраний и церковных рад (ВЦС и ВЦР) и приходских церковных собраний и церковных рад (ПЦС и ПЦР)²⁵.

Принимая во внимание то, что УАПЦ строилась снизу, от кружков и приходов, что и отразилось на ее организации, логичнее начинать рассмотрение структуры этой церковной организации с прихода (парафии). Приход РПЦ жил по утвержденному на Поместном Соборе 1917-1918 годов уставу²⁶. Согласно ему, за настоятелем прихода признавались широкие права по управлению делами прихода. Члены причта (священники, диаконы, пономари, псаломщики) назначались правящим архиереем, хотя во внимание могло быть принято мнение приходского собрания. Главой причта являлся настоятель, ответственный перед Богом и архиереем. Полномочия настоятеля существенно ограничивали деятельность приходского собрания и совета. Наконец, богослужения совершались по-церковнославянски.

В приходы УАПЦ (далее – «украинские» приходы) объединялись те, кто признавал автокефалию, соборноправность, поддерживал отделение церкви от государства. Службы должны были совершаться по-украински, во время богослужений использоваться национальные обряды и обычаи. Управление осуществлялось на основе выработанного ВПЦР «народновладного статуса», составленного по примеру старых украинских братств: духовенство избиралось прихожанами, а архиереи лишь благословляли его или посвящали на служение. Имущество и здание церкви находились в ведении избранной на приходском собрании приходской рады²⁷. Для организации прихода было необходимо наличие инициативной группы из двадцати человек и постановление приходского собрания об учреждении «украинского» прихода (на деле зачастую было необходимо волеизъявление лишь инициативной группы). Выборы членов причта осуществлялись на приходских собраниях в присутствии епископа, а их результаты утверждались уездной церковной радой или же, по просьбе собрания, присылались ВПЦ Радой. Все финансовые и хозяйственные вопросы решались на собрании²⁸. На них же сроком на год избиралась приходская рада, на которой лежали обязанности по регистрации прихода, организации украиноязычных богослужений, сбору и отправке в ВПЦР взносов, а также решение повседневных дел. Состав приходской рады утверждался вышестоящими радами.

Следующей ступенью являлись волостные организации. Близкорасположенные приходы, числом не менее трех, по решению своих собраний, объединялись в волостное церковное объединение (ВЦО). ВЦО занимались основанием церковных братств, просветительскими мероприятиями, они же служили арбитрами в спорах между приходами, исполняли распоряжения вышестоящих органов²⁹. Для управления волостными делами из настоятелей и выбранных приходами мирян сроком на три года составлялось волостное собрание (ВЦС). Оно было обязано проводить минимум четыре собрания в год, причем главное, на котором подводились итоги прошедшего «церковного года» в волости, проходило в августе. В качестве исполнительного органа собрание на год избирало волостную раду, формировавшую различные комиссии. Состав ВЦР утверждался уездной радой³⁰.

По аналогичному принципу строились уездные органы. В создаваемые с ведения ВПЦР уездные церковные объединения входили близкорасположенные волостные и городские церковные организации (ЦО) – не менее трех, – а также отдельные приходы. Объединения занимались культурно-просветительскими делами, помогали приходам в строительстве и ремонте храмов, разрешении споров через уездный церковный суд. Уездные объединения выбирали себе епископов, созывали съезды и совещания³¹. Уездные собрания состояли из епископов и делегатов от ВЦО (по два от причта и по три от мирян). Собрания проходили не реже двух раз в год, главное – в начале сентября. Исполнительным органом становилась уездная рада³².

---

²⁴ См.: Там же. С. 5-6.

²⁵ См.: Там же. С. 9-10.

²⁶ См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. Репринт. Вып. 1-4. С. 12-41.

²⁷ См.: ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-4.

²⁸ См.: Діяння... С. 33-34.

²⁹ См.: Там же. С. 19-20.

³⁰ См.: Там же. С. 31-33.

³¹ См.: Там же. С. 21-22.

³² См.: Там же. С. 30-31.

Руководство церкви стремилось к тому, чтобы устройство УАПЦ соответствовало административному делению республики. Когда в 1922-1923 годах на Украине осуществлялся переход с системы «волость – уезд – губерния» на систему «сельсовет – район – округ»³³, УАПЦ тоже перестроила свою организацию, соответственно новому территориальному делению УССР. Однако эти перемены сути не изменили: управление церковью продолжали осуществлять советы и собрания (на более высоком уровне называемые соборами).

Свое воплощение принцип соборноправности получил в организации Всеукраинской православной церковной рады. ВПЦР являлась «высшим управляющим органом Украинской православной автокефальной и всенародно-соборноправной Церкви»³⁴, обладая в период между Всеукраинскими соборами, которые должны были созываться раз в три года, законодательной, судебной и контрольной властью. Всеукраинская рада фактически являлась самым высшим органом в УАПЦ. На ней лежала работа по украинизации церкви, переводу священных текстов на украинский язык, а также просветительская деятельность, финансовые вопросы, налаживание взаимоотношений с государством. ВПЦР утверждала кандидатуры епископов на кафедры, состав уездных руководящих органов, решения местных собраний. Она исполняла решения соборов, но в исключительных случаях могла их отменять (правда, с обязательным подтверждением этого решения последующим собором).

О проделанной работе ВПЦР отчитывалась перед собором, а также на «великих сборах» ВПЦР, что можно трактовать как «расширенные собрания (пленумы)». Последние собирались дважды в год: в мае, в день перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бари (9/22 мая) – «Великие Никольские сборы», и осенью, в день Покрова Пресвятой Богородицы (1/14 октября) – «Великие Покровские сборы». Главными считались Покровские сборы – к их началу поступали сведения от низовых организаций, где собрания проходили в августе – сентябре. Тогда же избиралась Малая рада и президиум ВПЦР, занимавшиеся всей текущей работой.

Всеукраинская рада состояла как бы из двух частей: в ней был постоянный костяк: митрополит, епископы, административная верхушка из отцов – основателей УАПЦ, и лиц, избираемых на Всеукраинских соборах. Это разделение было неофициальным, ибо, кроме епископата, все члены ВПЦР избирались. Но система выборов была построена таким образом, что давала численное преимущество представителям Киева – ядра УАПЦ, и тем людям, что стояли у ее истоков. Пять первых «украинских» приходов выбирали по десять человек, от десяти других приходов Киева и от крупных городов – Харькова, Екатеринослава, Херсона, Чернигова, Полтавы, Одессы, Николаева, Винницы, Каменца-Подольского и ряда других по три. Столько же делегатов избиралось и от каждого уезда, где приходов могло быть гораздо больше. Кроме этого, ВПЦР могла кооптировать в свой состав тех, кого депутаты сочли бы нужным. Рада избиралась на три года (до следующего собора), треть ее состава должна была ежегодно меняться³⁵.

Сложная организация УАПЦ в чем-то напоминала советскую систему власти. Управление делами церкви находилось в руках верующих – аналог власти трудящихся, и осуществлялось через иерархическую систему рад – советов. Всеукраинский православный церковный собор напоминал съезд советов СССР, а ВПЦР – его Центральный исполнительный комитет. В системе советов реальная власть принадлежала исполнительным органам съезда. Аналогичным образом Всеукраинский собор, хотя ему и принадлежала верховная власть, фактически ею не обладал, особенно после того как были приняты каноны УАПЦ. Власть принадлежала ВПЦР, точнее небольшой группе руководителей и вдохновителей автокефалистского движения светского и духовного звания – Малой раде, и в большей степени президиуму ВПЦР. Однако, несмотря на то, что главные вопросы решались наверху, на долю низовых организаций УАПЦ приходилась довольно большая свобода деятельности, особенно в делах местного значения. Автономия приходов была реальным фактом и служила козырем в руках автокефалистов.

Обратной стороной соборноправности оказалось подчиненное положение епископата и духовенства. Епископ объявлялся «первым слугой своей церкви», «сосредоточивавшим дары благодати Божией». Основа его служения – «избрание... церковью» – то есть собором. Был и другой способ – епископа выбирала себе местная рада, а ВПЦР утверждала это решение и направляла нового архиерея в избравший его округ, уезд и т. п. Например, Богуславское волостное собрание (Киевский уезд) своим епископом выбрала Конона Бея,

---

³³ См.: *Дмитренко М. Ф., Маркова О. Е.* Адміністративно-територіальний поділ УРСР з 1917 по 80-т роки ХХ ст. // Історико-географічні дослідження на Україні. Київ, 1992. С. 3-13.

³⁴ Діяння... С. 13.

³⁵ См.: Там же. С. 24-29.

кандидатура которого затем была утверждена в Киеве³⁶. Окончательно утвердить решение ВПЦР должен был следующий собор, но по ряду причин эта прерогатива последнего осталась на бумаге. Епископ УАПЦ не являлся начальником для подчиненного ему духовенства (ибо «начальства в УАПЦ не должно быть»), а был лишь первым «между равными, духовным руководителем, воспитателем, советчиком»³⁷. Кроме духовного руководства паствой и священнослужителями, на плечи епископа ложилась работа по упорядочению церковной жизни во вверенном ему уезде или округе, духовном образовании прихожан и т. д. Принимал он участие и в работе местных рад, но в качестве их почетного председателя и советчика³⁸.

Схожие функции исполнял и митрополит Киевский и вся Украины – «первый среди равных в составе Епископата УАПЦ». Хотя собор (или по его поручению ВПЦР) избирал его «для управления и упорядочения церковной жизни», эти функции были сильно ограничены. Митрополит был почетным главой, первым советчиком и представителем ВПЦР, мог руководить в ней отделом или комиссией, но при голосовании имел равный голос с другими ее членами. Его контакты с местными организациями УАПЦ ограничивались. Митрополит мог сделать «непосредственное обращение ко всем приходам» церкви, но лишь после запроса окружных рад или епископов или же по поручению ВПЦР. При совершении инспекционных поездок по приходам он был обязан уведомить об этом ВПЦР, местные рады или собор, а свои впечатления изложить в письменном докладе Всеукраинской раде³⁹. Точно такой же контроль рады осуществляли и за поездками епископов.

Высшая церковная иерархия не имела административной власти. То же можно сказать и о духовенстве. Священник считался первым слугой Божиим в своем приходе, пастырем и духовным руководителем. Он избирался приходской радой, утверждался вышестоящими органами и благословлялся на пастырское служение епископом уезда (позже – округа)⁴⁰. Освобождение от должности священника (как и епископа) могло осуществиться при согласии избравшей его церковной рады, в противном случае – лишь после решения церковного суда⁴¹. Священник РПЦ, желавший перейти в автокефальную церковь, лишь утверждался и благословлялся епископом, если же человек не имел духовного звания, рукоположение осуществлялось после положительного решения ВПЦР и местной ЦР.

Итак, спустя почти полтора года после своего провозглашения УАПЦ появилась на свет и получила организационное оформление. Ее нетрадиционное устройство резко бросалось в глаза. Главенствующая роль светских элементов, мирян, подчиненное положение епископата и духовенства, имевших статус чуть ли не наемных работников, организация церкви в виде иерархической федерации рад – советов во главе с ВПЦР, в которых ведущую роль играли опять-таки миряне, – эти черты не возникли из ничего, но явились следствием специфических условий, в которых развивалось украинское церковное движение. Какие же причины вызвали к жизни столь необычную форму организации?

Во-первых, нельзя забывать, что УАПЦ создавалась в годы величайших социальных перемен. Могучий вихрь революции не обошел стороной и Церковь. Всплеск политической активности широких слоев населения привел к тому, что многие люди стали видеть в традиционном церковном устройстве оплот старорежимности, сковывающий творческие силы народа⁴². На Украине к этому добавлялся еще и национальный аспект. Освобождение от российского епископата сравнивалось с революцией в социальной сфере, с национальным возрождением украинского народа.

Деятели УАПЦ не лукавили, когда называли себя церковными революционерами, вырвавшими власть из рук епископата, и призывали отменить «иерархизм, неравенство положения и приниженность мирян»⁴³. В этом контексте особый интерес представляют взгляды на указанную проблему рядовых членов церкви. До нас дошли сочинения слушателей богословских курсов УАПЦ⁴⁴ на тему «Мой взгляд на современную общественно-церковную жизнь» за 1921 год – период, когда движение за автокефалию украинской церкви наби-

³⁶ См.: ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 1. Д. 117. Л. 44, 47.

³⁷ Там же. Оп. 3. Д. 666. Л. 2.

³⁸ См.: Діяння... С. 29-30.

³⁹ См.: ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 3. Д. 666. Л. 4.

⁴⁰ См.: Там же. Л. 8.

⁴¹ См.: Діяння... С. 17-19.

⁴² В данном случае можно провести параллели между УАПЦ и обновленчеством в РПЦ. Указанные выше взгляды были присущи обоим движениям. Неслучайно, УАПЦ имела наиболее слабые позиции в тех регионах, где были сильны обновленцы, и наоборот.

⁴³ Липківський В. Відродження Церкви на Україні. Торонто, 1959. С. 46-48, 54, 61.

⁴⁴ Открыты с согласия властей в 1921 году. На курсах преподавали виднейшие автокефалисты: В. Липковский, Н. Шараевский, В. Чеховский, Л. Старицкая-Черняховская и др.

рало силу. Почти через все сочинения красной нитью проходит мысль о том, что старая «царско-панская» церковь, при которой во все сферы духовной жизни вмешивалась светская власть, а епископ был «администратором, а не учителем Веры Христовой»⁴⁵, не помогала укреплению этой веры, толкала людей в различные секты⁴⁶. Способствовал этому и «чужой»⁴⁷ язык богослужения.

По мнению будущих священников, революция и отделение Церкви от государства явились хорошей возможностью для украинцев устроить церковную жизнь по своему усмотрению⁴⁸. Самодержавные порядки продолжали сохраняться в Русской (или, как ее называли недоброжелатели, «тихоновской») Церкви и мешали созданию церкви украинской. В то же время ряд авторов не исключал возможности более тесного сотрудничества РПЦ и УАПЦ, но лишь после того как «на Московщине... пройдет свое церковно-освободительное движение». Разделение УАПЦ и РПЦ будет продолжаться до того момента, «пока не будут отстранены буржуазно-черносотенные кадры старорежимного духовенства»⁴⁹.

Свои взгляды выпускники курсов распространяли среди верующих; представление о том, что украинская церковь имеет революционный характер, глубоко укоренилось среди ее сторонников.

Другой причиной, повлиявшей на своеобразное устройство УАПЦ, были особенности ее строительства – «снизу», от инициативных групп общественности. Рано утраченные надежды на возможность создания автокефальной церкви «сверху» (это стало ясно уже после второй сессии Всеукраинского церковного собора 1918 года), активизировали застрельщиков движения, людей в основном светских, закалили «украинские» приходы и братства, приучили их ориентироваться, прежде всего, на собственные силы. Строительство церкви «снизу» привело к тому, что именно приходы и их объединения стали считаться ее первоосновой. Они, «пребывая целиком автономными в границах обозначенной им деятельности, вместе с тем являются *составной частью* Украинской православной автокефальной соборноправной Христовой Церкви и *радеют о жизни и интересах всей церкви, и потому должны считать своей обязанностью исполнять распоряжения и помогать в работе органам Украинской Церкви* и повышать авторитет Украинской Церкви и ее органов перед народом»⁵⁰ (выделено мной. – А. М.).

Во всевластии мирян виделась сила УАПЦ, ибо «церковь, построенная самим народом, будет могучей и непобедимой»⁵¹, но оно же стало главной причиной ее слабости как организации⁵².

В-третьих, укреплению положения системы рад способствовала советская система «двадцаток». Устройство религиозной организации по принципу иерархического объединения этих инициативных групп прихожан отвечало условиям, в которых оказалась Православная Церковь после революции. Значительный рост числа «украинских» приходов в немалой степени был обусловлен их внутренней приспособленностью к режиму, тогда как РПЦ потребовалось время для того, чтобы адаптироваться в новых условиях.

И, наконец, еще одной причиной всевластия рад и ограниченных полномочий епископата и духовенства был способ возникновения иерархии УАПЦ, рукоположенной все теми же мирянами под руководством ВПЦР, что, в свою очередь, было вызвано первыми тремя факторами.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что 1920-1921 годы стали для автокефалистского движения периодом становления и организационного оформления. Следует заметить, что именно в данный период складываются факторы, коренным образом повлиявшие на судьбу автокефального движения. В условиях, когда политическое крыло украинского движения потерпело поражение в гражданской войне, а РПЦ еще сохраняла единство в своих рядах, у автокефалистов не оставалось иного способа, как получить желанную ими автокефалию путем полного разрыва с Православной Церковью. Решившись на такой шаг, можно было смело экспериментировать с церковными формами, отвергая старые каноны и сочиняя новые. Структура УАПЦ как нельзя лучше подходила представлениям деятелей движения, людям, зачастую от церкви весьма далеким, о том, как должна выглядеть «настоящая» национальная украинская церковь. Даль-

⁴⁵ ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 3. Д. 121. Л. 18-19.

⁴⁶ См.: Там же. Л. 49.

⁴⁷ Так именовался церковнославянский язык.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 34.

⁴⁹ Там же. Л. 13-14.

⁵⁰ Діяння... С. 15-17.

⁵¹ ЦГАВО. Ф. 3984. Оп. 3. Д. 121. Л. 79.

⁵² В первую очередь, это привело к затяжному конфликту между епископатом и радами, поддержанными ВПЦР, в ходе которого первому удалось укрепить свое положение и влияние в церкви, а вскоре и взять реальную власть в свои руки. Это сделало УАПЦ более похожей на церковь в традиционном понимании этого слова. Слабая вертикаль власти и широкие права рад на местах отразились также на подотчетности приходов Всеукраинской Раде и нерегулярном поступлении взносов, столь необходимых для нормального функционирования УАПЦ.

нейшее развитие УАПЦ показало, что соборноправное устройство таило в себе многие противоречия, разрушавшие и без того непрочное единство, что заметно облегчило советскому государству ее ликвидацию. Но это – тема для особого исследования. А пока, в первые годы после собора, УАПЦ переживала свои золотые дни, находясь на подъеме, расширяя свою деятельность вширь и вглубь, чему некоторое время способствовала необычная форма ее организации.